

Юджин вернулся в свою комнату после ужина с наемниками. Рабы были размещены в той же комнате, что и наемники, поэтому Юджин и Мириан остались одни. Юджин положил «Волчью Бойню» на стол, на случай, если оружие понадобится, и стал ждать прихода Ромари.

Примерно через десять минут после того, как его раб Люк, зажегши ночники, вышел из комнаты. Раздался стук.

— Сэр Юджин, это Ромари. Я могу войти?

— Входите.

С разрешения Юджина Ромари открыла дверь и тихо вошла. Она была одета в свободный коричневый халат.

Она вздрогнула, увидев лежащую на столе «Волчью Бойню», но, сняв капюшон, поклонилась.

— Приветствую вас. На самом деле я не из Школы Песчаника. Я Сириноа Ромари из Школы Кровавой Тени. Для меня большая честь познакомиться с членом Племени Ночи.

—!

Ромари, волшебница из Школы Кровавой Тени, была чрезвычайно взволнована. Как можно было понять из названия, в Школе Кровавой Тени почитали вампиров.

И сегодня Ромари впервые столкнулась с вампиром.

Большинство вампиров обитали в северных регионах или в местах с небольшим влиянием церкви, поэтому в близлежащих районах их редко можно было встретить.

«Мне повезло.»

Более того, было ясно, что он был взрослым, опытным вампиром. Иначе как бы он мог гордо разгуливать среди бела дня?

«Говорят, вампиры дружелюбно относятся к нашей школе, так что он точно...»

Ромари не успела закончить свои мысли. Красивый, элегантный вампир в мгновение ока сократил расстояние и молниеносно схватил ее за горло.

— Кххаакха!?

— Я не знаю, как ты раскрыла меня, но это должно быть значит, что ты желаешь смерти, не так ли?

— Кхаакха! Н.. нет... П... подождите, пожалуйста...

— Сэр, сэр! Я слышала от моих старших, что Школа Кровавой Тени имеет отношения к монстрам! Пусть принесет клятву! Тогда мы сможем выслушать, что она скажет!

Послушав совет Мириан, Юджин приставил «Волчью Бойню» к горлу Ромари и использовал свой вампирский страх на максимум.

— Поклянись своим именем, своей школой и магией, что ты не будешь лгать или использовать магию в этом месте.

— Я, я клянусь своим именем, Школой Кровавой Тени и магией. Я никогда не солгу и не буду использовать магию в этом месте. — воскликнула Ромари, напуганная неожиданным поворотом событий.

Согласно словам Мириан, для волшебника нарушить клятву было равносильно отказу от пути магии. Поэтому Юджин, наконец, отпустил горло Ромари.

Но он не ослабил свой вампирский страх. «Волчья Бойня» располагалась в его руке, готовой в любой момент взмахнуть.

— Тогда ответь мне. Как ты узнала, что я член Племени Ночи?

Ромари замялась, ее лицо все еще было наполнено страхом.

— Ти, основатель Школы Кровавых Теней был членом вашего Племени. Вот почему мы способны чувствовать вампиров.

— Основатель?

Юджин наконец-то ослабил страх вампира, услышав неожиданный ответ. Ромари внезапно склонилась на полу, как лягушка, тяжело дыша.

— Я не смогла распознать благородного Первородного и поступила самонадеянно. Пожалуйста, простите меня, сэр Юджин!

Юджин не использовал свой вампирский страх как демонстрацию силы.

Однако Ромари чувствовала, что давящий на нее мощный страх был очень похож на страх Первородного, о котором рассказывал ее учитель. Как и большинство волшебников, Ромари была терпелива и обладала сильной душевной стойкостью. Однако страх, вселившийся в нее только что, заставил ее сердце учащенно биться. Ей было трудно сопротивляться.

Это было связано с особенностями Школы, основанной Первородным, другими словами, первородным вампиром.

«Подумать только, я пыталась колдовать в панике...»

Ромари с трудом подняла голову. Однако вампир, который, несомненно, был Первородным, озадаченно нахмурился.

— Первородный?

— Что?

— Кто это?

—!

Мертвые глаза Ромари постепенно расширялись от шока. Казалось, она встретила члена Племени Ночного, который не знал, что он — Первородный.

— Значит, ты хочешь сказать, что Первородные — самые благородные из вампиров?

— Да, да. Из тех, кто входит в Племя Ночи, прямых потомков благороднейших семей, мы называем Первородными. Я не могу быть уверена, но, судя по страху, который вы излучали минуту назад, сэр Юджин, я думаю, что вы можете быть Первородным.

Юджин очень удивился, но в то же время был не уверен. У него не было никаких воспоминаний о далеком прошлом.

«Я могу быть Первородным? Значит, я вампир высшего ранга?»

Однако он не мог безоговорочно доверять словам волшебницы, которую встретил впервые.

— Расскажи мне больше о самых благородных семьях.

— Известно не так много, поэтому мне нечего сказать. Однако я знаю, что основателем нашей Школы был уважаемый человек с фамилией «Вентроа».

— Вентроа?

— Да. Однако, говорят, что основатель почти ничего не говорил о вампирах. Из-за данной им клятвы. Так что даже господин Беллопа, мой учитель магии, тоже почти ничего не знает.

— Расскажи мне как можно больше.

Юджин надавил на Ромари. Это был ключ к разгадке его происхождения.

— Я правда ничего не знаю. Вы сможете найти информацию о происхождении только в Библиотеке Авилонии. Но это слишком далеко, я не могу даже подумать о том, чтобы отправиться туда, когда вокруг столько войн.

— Библиотека Авилонии? Как далеко она находится?

— Примерно в полугоде пути отсюда...

— Я знаю! Я знаю об этом месте! Но не каждый может попасть туда. Они предоставляют доступ только самым престижным дворянам или знаменитым волшебникам.

— Хм...

У него не было причин терять полгода, да и для Юджина не было бы ничего хорошего в том, чтобы отправиться туда с его нынешним статусом.

— Отлично. Тогда зачем ты пришла ко мне?

— Из-за зачистки Лабиринта. Если я буду с членом Племени Ночного, я смогу легче достичь своих целей. Я хотела попросить помощи.

— Помощи? — переспросил Юджин, скрестив руки, и Ромари поспешно продолжила.

— Я говорю правду. На самом деле...

Согласно объяснениям Ромари, в Лабиринте Горы Моррисон до сих пор был замечен только один высокоранговый монстр — циклоп. По совпадению, ей нужны были когти и кровь циклопа для ее магических исследований.

— Я случайно узнала, что они спешат найти волшебника. Я подумала, что это хорошая возможность, пришла и сказала им, что я из Школы Песчаника. Но я почти невежа в магии земли.

— Должно быть, у тебя есть какие-то таланты. Граф ничего не подозревал?

— Он казался недоверчивым, возможно, из-за срочной ситуации. Кроме того, у меня была уверенность, что я смогу сбежать, если меня вычислят.

«Пока я не встретила вас». — подумала Ромари.

Юджин снова спросил:

— Но зачем тебе материалы циклопа?

— Они нужны для создания химеры.

— Химеры?

— Это искусственный, гибридный монстр, созданный волшебниками! *Кья* Она, должно быть, очень талантлива. Я слышала от моих старших, что волшебники даже и не пытаются создать химеру, если у них нет достаточных способностей.

Мириан высунулась из кожаного мешочка и бросила свою реплику.

Ромари тем временем продолжала объяснять:

— Это разновидность искусственных монстров. Для волшебников, принадлежащих к Школе Кровавой Тени, наша высшая миссия — создать собственную химеру. Прошло три года с тех пор, как я стала независимой от своего господина. С тех пор...

— Меня все это не очень волнует. В общем, ты хочешь сказать, что тебе нужны материалы от циклопа, и ты пришла ко мне, потому что думала, что моя помощь будет полезна для тебя. Так?

— Да. Вампиры дружелюбно относятся к нашей школе. Господин Беллопа тоже встретил двух вампиров, и сказал мне, что получил помощь от обоих.

Вампиры не появлялись внезапно из воздуха без господина. Вампиры передавали свои знания

из поколения в поколение, как и люди.

Все вампиры знали о Школе Кровавой Тени, если только они не были полностью изолированы от других и не пребывали в неведении.

Так сказал ее учитель.

«Кроме вас...»

— Хм. Понятно.

Юджин чувствовал себя довольно просвещенным. Он знал, что волшебники не были безоговорочно враждебны к вампирам, но он никогда не думал, что школа может сотрудничать с вампирами. Более того, основатель школы тоже был вампиром.

— А как насчет камня маны циклопа? Он тебе тоже нужен?

— Нет. Мне не нужен камень маны.

Ромари быстро покачала головой.

Атмосфера немного разрядилась.

— Хорошо. Я помогу.

— Ах...! Спасибо.

Она была ошеломлена его внезапным согласием, Ромари сжала руки в кулаки, выражая свою благодарность. Хотя это была довольно странная ситуация, она была уверена, что с помощью Юджина сможет убить циклопа. В конце концов, он, похоже, был Первородным.

— Однако, при одном условии.

— И что же это может быть...?

— Ты должна помочь в поисках Гальфредика.

— Ну... этот рыцарь может быть уже мертв. И при всем уважении, зачем вы пытаетесь найти простого рыцаря...? Как Первородный, вы обладаете самой холодной и благородной кровью...*Фвуш!*

— Конечно! Я найду его! Даже если он уже мертв, я найду его труп и принесу вам!

Ромари снова упала на пол, когда Юджин применил свой вампирский страх на полную мощность.

«Почему вампир так заботится о человеке? Может быть, мне не следовало приходить к нему...»

Она почувствовала легкое сожаление, но было уже слишком поздно. Более того, из-за природы Школы Кровавой Тени, любой другой сделал бы тот же выбор, что и она.

На следующее утро экспедиция вышла из замка с Юджином и Энтлером во главе. Через пять или шесть часов группа прибыла в деревню, расположенную недалеко от входа в гору Моррисон.

Но незваных гостей ждала группа зачистки в деревне, вместе с радушными жителями и главой деревни.

— Мы не можем никого пропускать в Лабиринт без разрешения.

— Я почувствовал злую энергию в Лабиринте Горы Моррисон. Граф Эвергроув также нанял волшебника из-за серьезности ситуации.

— Госпожа Ромари была приглашена для помощи в исследовании новых мест Лабиринта. Она не имеет ничего общего со злой энергией.

— Почему вы возражаете против нашей помощи? Мы ничего не просим взамен. Разве вы не верующий человек, сэр?

— Я верю в Бога, но также и в магию. Прежде всего, я верю своему мечу.

— Как неуважительно, сэр!

Те, кто яростно спорил с Энтлером, были тамплиерами, принадлежащими к церкви, расположенному недалеко от территории Эвергроув.

Тамплиеры также принадлежали к церкви, но они отличались от святых рыцарей. Святые рыцари в основном происходили из знатных семей, и они непосредственно служили епископу или Патриарху церкви. Они становились рыцарями при поддержке церкви.

С другой стороны, тамплиеры были рыцарями, которые посвятили себя церкви, полагаясь только на свою веру. Кроме того, они происходили из разных мест и были частью экономных церквей. Поэтому их снаряжение ничем не отличалось от обычных наемников.

«Хлопотно.»

Хотя они не были так плохи, как святые рыцари, Юджин тоже чувствовал себя беспокойно рядом с ними. Он внимательно наблюдал за тремя тамплиерами.

— Я не то, чтобы не верю в Бога, поэтому не понимаю, что вы считаете неуважением. Я даже иногда хожу в церковь помолиться, когда мне нечем заняться. В любом случае, я не могу принять вас, господа.

— Сэр, послушайте. Мы находимся под прямым приказом нашего Патриарха. Я уверен, что граф Эвергроув получил бы такое же сообщение.

Тамплиеры оставались упрямыми. Все они были одеты в старые цепные доспехи и сюртуки с круглым символом церкви.

— Хм...

Энтлер причмокнул губами, увидев, что тамплиер протягивает письмо. Патриарху церкви, к которому они принадлежали, был из знатной семьи, поэтому даже граф Эвергроув должен был относиться к ним с уважением.

«Прислушаются ли они вообще к моим словам в Лабиринте? Скорее всего, они будут пытаться действовать самостоятельно.»

Тамплиеры славились тем, что сначала действовали, а потом настаивали на том, что они следуют только воле Бога, а не своей собственной, независимо от результата.

Поэтому рыцари ненавидели связываться с тамплиерами. Рыцари хорошо знали, как неприятны непокорные союзники.

Словно прочитав мысли Энтлера, один из тамплиеров, который, похоже, был лидером, заговорил:

— Я обещаю не доставлять вам неприятностей, сэр Энтлер. В лабиринте мы будем подчиняться всем приказам.

— Хм...

Выражение лица Энтлера, наконец, стало проще. Однако было неизвестно, как они поведут себя в Лабиринте. Он не хотел, чтобы они попали под его командование, несмотря ни на что.

«Ах! Вот оно что.»

— Тогда вы, господа, можете сопровождать группу сэра Юджина. У них недостаточно воинов. Сэр Юджин, вы ведь не против?

— Хм.

Хмурый взгляд Юджина углубился в его шлем. Он хотел что-то пробормотать, но тамплиеры начали стекаться к нему.

— Приятно познакомиться, сэр Юджин.

— Случайно, вы не тот самый рыцарь, который победил бродяг и злых орков в Марене? Купец, посетивший нашу церковь, хвалил вас как рыцаря, который столь же надежен, сколь и храбр.

— Для меня большая честь сражаться в злых землях с таким верным рыцарем.

—

Юджин был в растерянности.

— Кьяхахахаха! Они называют вампира верным! В... верным! Кьяхахахаха!

Мириан разразилась смехом. Ромари, единственный человек, знавшая о личности Юджина, тоже принял странное выражение лица.

Темплары смотрели на него с мерцающими глазами, а Энтлер, казалось, был доволен.

Похоже, Юджин не мог им отказать.

<http://tl.rulate.ru/book/60476/1918709>